

ЕВГЕНИЙ ГОНЧАРОВ

14-й подвиг Геракла

ИРОНИЧЕСКИЕ ПОВЕСТИ
И РАССКАЗЫ

Евгений Гончаров

**14-й подвиг Геракла.
Иронические
повести и рассказы**

«Издательские решения»

Гончаров Е.

14-й подвиг Геракла. Иронические повести и рассказы /
Е. Гончаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745924-6

Смех до слез и смех сквозь слезы — жанр этой книги. Не ищите в этих повестях и рассказах нравоучений и готовых ответов — это лишь слепки с сегодняшней российской жизни.

ISBN 978-5-44-745924-6

© Гончаров Е.
© Издательские решения

Содержание

14-й подвиг Геракла	6
Глава 1	7
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

14-й подвиг Геракла

Иронические повести и рассказы

Евгений Гончаров

© Евгений Гончаров, 2017

ISBN 978-5-4474-5924-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

14-й подвиг Геракла

Повесть о зле и добре

Обязательно к прочтению!!!

Автор считает необходимым сообщить читателям, что описанные в этой повести приемы воровства – лишь плод его творческой фантазии. Однако автор предупреждает, что за попытки применить эти приемы на практике наступает реальная уголовная ответственность!

Глава 1

Павелецкий вокзал

Разрешите представиться. Сырок – уголовник-рецидивист. В школе и в институте меня звали Гера или Герасим. А по паспорту я: Сыроедов Геракл Иванович, 1965-го года рождения, коренной москвич.

В Москву я вернулся поездом Владивосток – Москва, привезшим меня со станции Сковородино Амурской области, где я отбывал свой последний восьмилетний срок в Тахтамыгдинской колонии строгого режима.

Павелецкий вокзал встретил меня, как старый отец заблудшего сына. Так мне показалось. Здесь прошла моя молодость, отсюда у меня была первая ходка.

Под монастырь меня тогда подвел сортирный шапкодер Огурец.

Поясняю, кто такие эти шапкодеры.

На вокзале есть общественный туалет. Пассажиры здесь умываются и бреются у раковин умывальников и, конечно же, справляют малую и большую нужду. Малую – в писсуары на стене, большую – в кабинках.

В кабинку заходит фраер в ондатровой шапке. Когда он там рассупонивается и, взгромоздясь на унитаз, присаживается на корточки, Огурец рывком распахивает дверь, срывает с этого лоха шапку и пускается наутек. Пока тот наденет трусы, кальсоны и брюки, шапкодера уже и след простыл. Шапка из ондатры стоит 90 рублей, если толкнуть ее кому-нибудь из проезжающих по дешевке рублей за 50, оно и неплохо выходит. Огурец был самым фартовым сортирным шапкодером.

Но в тот раз Огурцу не повезло. Тот, который в ондатровой шапке, зашел в сортир не один, а с другом, который поссал и ждал его у входа. Этот-то кореш и побежал вслед за шапкодером. Я тихо-мирно сидел на диванчике в зале ожидания и читал газету. Сидел я не ради своего удовольствия, а ждал, когда какой-нибудь богатенький буратино поставит свой чемодан на хранение в автоматическую камеру. Пробегая мимо, Огурец бросил мне шапку, чтобы спрятать улику. Я сунул шапку себе под куртку. Все это наблюдал оперуполномоченный, который, оказалось, сидел напротив меня. Он пас меня, чтобы подловить на краже чемодана, а тут ему представился удобный случай, схватить меня с этой шапкой, будь она неладна.

В общем, Огурец загремел по статье за грабеж, я как его подельник – тоже.

Глава 2

Плохая компания

От Павелецкого вокзала до Свиблово я доехал на метро. Вот наша утопающая в зелени улочка, вот наш пятиэтажный дом. Несмотря на одышку, бегом поднимаюсь на третий этаж. Дверь нашей квартиры обита коричневым дерматином, простая деревянная дверь, которую можно вышибить плечом. Стальная дверь моим родителям была ни к чему, самое дорогое в их квартире – книги. У нас – большая библиотека.

Мой отец был профессором истории по разделу «Древняя Греция», мать – заведующей кафедрой восточных языков. Папа подарил мне мифологическое имя и любовь к истории эллинов, а мама научила китайскому языку.

Читая родительские книги, я мечтал, как Индиана Джонс, путешествовать и разгадывать тайны истории человечества. Родители же, почему-то, отдали меня в школу с физико-математическим уклоном, предопределив мне ученое затворничество в лаборатории или бессрочную вахту возле синхрофазотрона.

Но я взял свою судьбу за рога и круто повернул направление ее хода. И кто знает, может быть, мне и не стоило этого делать. К великому огорчению предков, я пошел не по магистральной и прямой дороге строителя коммунизма, а по кривой и петляющей дорожке нарушителя социалистической законности.

Мой жизненный путь был усыпан не цветами роз, а их шипами. У меня слабые легкие – мучают кашель и одышка. Это из-за частого нахождения в сыром и холодном карцере. Лагерные суки затащили меня на кухню и засунули мою правую руку в электромясорубку. Травматолог как сумел сложил раздробленные косточки кисти, но два пальца моей пятерни безвозвратно ушли на фарш.

Предки очень переживали по поводу моего неправильного образа жизни, что плохо сказалось на их сердечном здоровье. За полгода до моего последнего освобождения умер отец, мать пережила его ненадолго. До гробовой доски я буду чувствовать свою вину перед мамой и папой!

На скользкий путь преступлений меня толкнула самоуверенность. У меня феноменальная память. Я помню карты, вышедшие из колоды в игру, и знаю, какие там еще остались. Это дает определенные преимущества, особенно в самом конце партии. Но я не учел того обстоятельства, что карточный шулер надеется больше не на свою память, а на ловкость рук.

В общем, проиграл я в карты 10 000 рублей, по советским деньгам – астрономическую сумму! А где взять такие деньжищи бедному студенту Бауманки? Воры предложили отработать часть карточного долга, постаяв на шухере при квартирной краже. Потом еще, еще и еще.

Чтобы окончательно расплатиться, я придумал оригинальный метод квартирной кражи, и предложил его домушникам.

По всему городу мы расклеили отпечатанные на машинке объявления такого содержания:

«Предприятие „Бюро добрых услуг“ предоставит грузовой автомобиль и бригаду грузчиков для перевозки мебели при переезде с квартиры на квартиру. Прием заявок по телефону такому-то – с 8.00 до 17.00 (с 12.00 до 13.00 обеденный перерыв)».

Для этого дела мы сняли на неделю квартиру с домашним телефоном. Пошли заявки от населения. Справляясь о том, какую именно мебель надо перевезти и с какого на какой адрес, мы скоро нашли то, что искали. Перевоз мебели заказал директор ломбарда, переселявшийся в новую кооперативную квартиру.

В назначенный день и час по указанному в заявке адресу подъехал грузовик с бригадой. Молодцы, в новеньких спецовках, свежевыбритые и вежливые, загрузили в кузов югославский мебельный гарнитур для гостиной, польскую кухню и турецкую спальню, японский цветной телевизор, чешский хрустальный сервиз, три узбекских ковра ручной работы и ящик с живописными картинами.

В кабину с водителем сел сам хозяин, а грузчики поехали на трамвае. На полпути, остановившись возле гастронома, водитель попросил хозяина купить грузчикам горячих пирожков с ливером и молока (пива – ни в коем случае!), а сам полез под капот, подрегулировать зажигание.

Больше хозяин не увидел ни грузовика с водителем, ни трезвых грузчиков, ни своей дорогой мебели.

Ну а я, решив работать не в шайке, а в одиночку, подался в вокзальные воры.

Глава 3

О пользе физики

«Раз на Киевском бану угол вертанули».

Слышали такую песенку? «Бан» на воровской фене – вокзал, «угол» – чемодан. Кража ручной клади пассажиров железной дороги появилась уже на следующий день после отправления первого поезда. С той поры миллионы баулов, сумок, саквояжей, портфелей и просто узлов стали добычей вокзальных воров. На то и щука в озере, чтобы карась не дремал. Только пассажир зазевался, а его чемодан уже ту-ту.

Но мы, вокзальные воры нового поколения, пошли в ногу с техническим прогрессом.

Автоматические камеры хранения, когда они появились в начале 1960-х, были подарком судьбы для вокзальных воров. Чемоданы можно было брать голой рукой!

АКХ устроена так. На внутренней стороне дверцы ячейки пассажиру надо набрать ребристыми колесиками четырехзначный цифровой код, поставить чемодан в ячейку и захлопнуть дверку, предварительно опустив в щелочку монету в 15 копеек.

Добрая половина этих лохов, чтобы удержать в своей башке четыре цифры кода, набирала год своего рождения. Вору лишь оставалось, прикинув на глаз возраст фраера, подобрать цифры.

Потом милиция спохватилась, и конструкторы заменили на последнем колесике цифры на первые десять букв алфавита. Задача вора усложнилась, но не стала неразрешимой.

Вокзальные жулики стали разыгрывать целые спектакли. Подходит этакий респектабельный на вид мужчина – это вор – к автоматическим камерам хранения, ставит в ячейку свой дорогой чемодан, набирает на внутренней стороне дверцы код и, чтобы не забыть его, записывает в свой блокнот.

Пассажир, который рядом также оставляет в ячейке свой багаж, видя это, просит: «Позвольте ваш блокнот – я тоже запишу свой код». «Пожалуйста», – любезно позволяет жулик. Лох записывает свой код шариковой авторучкой, вырывает листок из блокнота и прячет его в свой бумажник. Блокнот, естественно, возвращает хозяину. А цифры-то выдавились на следующем чистом листочке блокнота, и прочесть их легко. Чем вор не преминет воспользоваться.

Классикой кражи из АКХ было определение кода по количеству щелчков колесиков набора. Вор на внутренней стороне дверки выставляет все колесики в какое-то исходное положение и запоминает эту комбинацию. Таких свободных ячеек-ловушек у него несколько. Код, набираемый фраером, вор высчитывает по количеству щелчков.

Сидит пассажир в зале ожидания и дремлет. В действительности это вор, и уши у него на макушке – он слушает и считает щелчки.

Я привнес в этот способ кражи новое – не зря ведь был студентом Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана.

Посмотрев устройство замка ячейки АКХ, я понял, что при наборе кода замыкаются электрические контакты, и в эти моменты проскакивают искорки.

Вы же помните из школьного учебника физики, что самый первый в мире радиоприемник русского изобретателя А. С. Попова реагировал только на молнии – атмосферные электрические разряды. И все последующие – детекторные, ламповые и транзисторные – приемники слышат и воспроизводят электрические разряды в виде помех в эфире.

Теперь напрягите свое внимание. Подхожу я к запертой ячейке АКХ с включенной «Спидолой» и кручу первое с краю колесико шифратора: 0, 1, 2, 3 – треск помехи. Кручу второе: 0, 1, 2, 3, 4, 5 – треск помехи. Третье: 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 – треск помехи. И четвертое: А, Б, В, Г, Д, Е, Ж – треск помехи. Шифр: 357Ж – дверца ячейки открыта!

Благодаря своему гениальному изобретению я мог открывать любую ячейку автоматической камеры хранения.

Мою успешную деятельность на поприще вокзального вора, как я уже говорил, прервал сортирный шапкодер Огурец, ни дна ему ни покрышки, чтобы его мордой в унитаз опустили.

Глава 4

Китайская экспансия

На двери нашей квартиры была записка:

«Ключи у меня. Валя».

Я позвонил в квартиру Валентины, на мою удачу, она была дома. Моя соседка – женщина одинокая, после трех неудачных замужеств – все алкаши ей попадались. Валя работала медицинской сестрой, а вечерами подрабатывала на дому портной.

Когда мама хоронила отца, я сидел. Мать моя – женщина совершенно непрактичная, и все хлопоты по организации похорон и поминок отца взяла не себя Валентина. В ночь, когда умерла мама, я сам лежал при смерти в тюремной больнице. Мою мать похоронили соседи, а точнее, Валя.

– Надолго к нам пожаловал? – спросила Валентина, намекая на мои частые отлучки в места не столь отдаленные.

– Навсегда, – ответил я.

– Чем думаешь заняться?

– Жить честно и трудиться.

– Свежо предание, – усомнилась Валя.

– А у тебя как дела? – поинтересовался я.

– Работа – дом – работа. Личной жизни никакой, – откровенно призналась соседка.

Осмотревшись вокруг, я задумался, на какие шиши мне жить. После недолгих раздумий я решил сдать одну из комнат моей квартиры. О чем и дал объявление в газету. Сразу после выхода этого номера мой телефон раскалится от звонков желающих стать моими квартирантами. Среди них были молодые семейные пары, одинокие мужчины и женщины, иногородние студенты, узбекские торговцы с рынка и прочая публика.

Одно предложение заинтересовало меня больше остальных. На постой просились китайцы с Черкизовского рынка – муж и жена. Китайцы – люди непьющие и смирные, а еще мне захотелось попрактиковаться в китайском языке, который я с юности основательно подзабыл. И я пригласил их, чтобы обговорить условия аренды и проживания.

Маша и Миша, как они представились, пришли вечером в воскресенье. Китайцы как китайцы, в возрасте лет под тридцать. Цена аренды их устроила, хозяин квартиры, должно быть, произвел хорошее впечатление. Мне они тоже понравились – с виду аккуратные и честные.

Квартиранты заняли большую комнату, а мне и в маленькой было хорошо. Хотя Маша с Мишей не грязнули, в атмосфере квартиры сразу появились новые китайские, запахи: кулинарных приправ, травяных ароматических свечек и хромированной кожи.

Своим присутствием мне китайцы не досаждали – с раннего утра до конца дня они были на рынке, вечером готовили на кухне ужин и уносили к себе, телевизор громко не включали. Конечно, поначалу мне было непривычно пойти в ванную или туалет и уткнуться в запертую изнутри дверь или столкнуться нос к носу на кухне или в прихожей с кем-то из них.

Скоро у меня в квартире началась самая настоящая китайская экспансия.

Маша спрашивает:

– Гера дядя, можно мы свою обувь будем ставить на полочке в прихожей?

– Можно, – разрешаю я.

– И вот мою пару кроссовок и комнатные тапочки уже не найти в большой куче обуви китайцев.

– Гера дядя, можно мы будем в холодильнике хранить свои продукты?

– Можно.

– На следующий день мой «Апшерон» набит под завязку свиными ушами и лытками, куриными головами и лапами, сазанами и кальмарами. И под этими завалами я не могу найти свою говяжью косточку, припасенную для борща.

Это и есть китайская экспансия в действии. Китай под всякими предлогами занимает столько российской территории, сколько ему позволено.

Но в китайской концессии есть и свои плюсы. Коренное население получает различные преференции и займы.

К примеру, я был поставлен на полное пайковое довольствие Китая. Маша с Мишей стали приглашать меня к своему столу и разрешили в свое отсутствие брать из холодильника любые продукты.

Я быстро привык к блюдам шанхайской кухни: супу из морской капусты и креветок, свинине, тушеной с красным перцем, жареному соевому сыру с побегами чеснока. Вместо хлеба у них – вареный рис.

А китайский чай. Вы когда-нибудь пили ароматный и терпкий китайский чай?!

Я скоро отвык от ржаного хлеба, пайка которого в тюрьме была лучшим лакомством. Оказавшись в столовой, я по привычке ищу глазами палочки для еды.

Мне открыта китайская беспроцентная кредитная линия. В долг у своих квартирантов я беру китайской водкой. В зеленой бутылке с красной пробкой. На вкус, запах и по крепости, как русский деревенский самогон. И всего тридцать рублей за поллитровку – десять раз на трамвае проехать!

Чем ни жизнь под китайским засильем?

Глава 5

14-й подвиг Геракла

Из античной литературы известно, что Геракл совершил 12 подвигов: порвал пасть немейскому льву, замочил лернейскую гидру, очистил от навоза авгиевы конюшни и все такое прочее героическое.

Был у Геракла и 13-й, неофициальный, подвиг. За одну ночь он, без виагры, обработал 50 дочерей Феспия!

Я же, оправдывая свое мифическое имя, совершил 14-й подвиг Геракла. Сейчас расскажу, как это было.

Во время отбытия последнего срока в Тахтамыгде, мне надоела лагерная баланда и неустроенный барачный быт. Захотелось пожить по-человечески, и в моей умной голове созрел план, как это можно осуществить.

Я попросился на сходку воровской верхушки нашей зоны. Пахан авторитеты согласились меня послушать.

- Хочу сделать братве хороший грев, – заявил я.
- Что тебе для этого надо? – спросил пахан.
- Ноутбук с выходом в интернет. И несколько счетов в разных банках.
- Как же к тебе прибегут деньги? – поинтересовался один из авторитетов.
- Банки сами будут перечислять нам бабки.
- Разве так бывает? – усомнился авторитет.
- За базар отвечаю! – принес я воровскую клятву.

Блатная верхушка согласилась, и дело закрутилось.

В общем-то, ничего нового я не придумал. Входить в компьютерные системы банков и выводить с их счетов деньги – обыкновенная хакерская работа. Плохо одно – за такое можно поплатиться своей головой.

Как говорится, грудь в крестах или голова в кустах. А куполов с крестами на моей груди было выколото уже четыре – по количеству сроков.

Взломать главный компьютер банка – проблема небольшая. Главное при этом – скрыть свое местонахождение, чтобы тебя не нашли и не отомстили. Я умею замечать свои следы в Интернете. Ищите меня потом, господа кредиторы, в Гондурасе и в Зимбабве, где зарегистрированы мои IP адреса.

За три года я взял у одного большого российского банка 50 лямов безвозвратной ссуды. На эти бабки в зону пошел грев: чай и сахар, соленое сало, лук и чеснок, сигареты и водка. На столе у эзков появились мясо и рыба, сливочное масло и свежие овощи.

На мои деньги аптечку снабдили лекарствами первой необходимости, при тюремной больничке был открыт стоматологический и зубопротезный кабинет.

Я вконец оборзел – сказал, что мне нужен компьютер с двухядерным процессором и проводной интернет, а также рабочее место. Компьютер самой последней модели принесли, скоростной интернет подсоединили, в одном из трех карцеров сделали евроремонт и прорубили окно в улицу.

К смотрящему зоны обращался с просьбами сам Хозяин (начальник исправительно-трудовой колонии).

- Угля для котельной надо купить, а то все замерзнем.
- Надо, так надо – покупаем уголь.
- Талоны на бензин закончились – не можем хлеб и продукты из райцентра привозить.
- Хлеб всему голова, без хлебушка никак нельзя – вот наличные на бензин.
- Энергетики грозят электричество отключить, если задолженность не погасим.

- С ними шутки плохи, давайте банковские реквизиты – оплатим киловатты.
- Глубинный насос в скважине перегорел – без воды остались.
- Как поется, без воды – ни туды и ни сюды – покупаем новый насос.
- Мой срок подошел к концу. Меня позвал на встречу вор в законе, смотрящий на зоне.
- Скоро на волю? – спросил он.
- Неделя осталась.
- Мы тут с братвой покалякали и вот что порешили. Устроим тебе побег, но тебя поймают и добавят сроку. Станешь жить на зоне лучше, чем на воле. Бабы, шмаль, выпивка, хавчик – все тебе будет. Поработай здесь еще.
- Не хочу! – воспротивился я. – Это не по понятиям – заставлять меня.
- Как же зона будет жить без такого грева?
- На пожизненное я не подписывался.
- И тебе не жалко эков? – надавил на гнилую вену пахан.
- А тебе их было жалко, когда ты за деньги из общака покупал на Рублевке виллу с зимним садом и бассейном – за пять лямов баксов? – ответил я вопросом.
- Язычок-то свой придержи – отрежу! – прошипел вор в законе.
- И зачем я ляпнул про его виллу? Теперь, стопудово, не сносить мне глупой головы!

Глава 6

Первая встреча со Св. Николаем

Зарезали меня, когда я спал.

Я видел сверху свое тело, распластанное на бетонном полу камеры, из моей груди фонтаном пульсировала кровь. Палач вытер заточку о мою робу, обшарил мои пустые карманы.

Потом была черная труба и яркое сияние в конце ее. Я полетел к свету и очутился в комнате, где все было белое – стены, пол, потолок. Передо мной из пустоты появился дед с окладистой бородой и ясными добрыми глазами.

– Ну, здравствуй, раб божий Геракл.

– Здравствуйте. А вы кто?

– Не узнаешь небесного покровителя воров? Святой Николай я.

– А я уже на небесах?

– На них. Ну что, прописываться будем в новой хате?

– А можно мне обратно на землю? Меня там мама ждет.

– Про мать вспомнил! А почему ты о ней раньше не думал, когда ей душевные страдания причинял? Уже не ждет тебя она – только что преставилась.

– Отпустите на землю! – взмолился я.

– Обещаешь больше не воровать?

– Век воли не видать, если возьму хоть чужую спичку!

– Обещаешь искупить свои прошлые грехи добрыми делами?

– Клянусь! – воскликнул я и поцеловал свой крестик.

– С вещами на выход, свободен, – сказал Николай чудотворец голосом надзирателя.

И опять был полет сквозь темноту, после чего я оказался над операционным столом. Там лежало мое голое тело, над которым колдовал хирург. Вот он наложил последний шов на операционной ране. Потом стянул с лица марлевую маску и вытер со лба пот рукавом халата.

– Нина, разведи спирта полстакана, и глянь – в холодильнике были соленые огурцы, – попросил он помогавшую ему медсестру.

Мне надо было возвращаться в свое тело. Стало нестерпимо больно.

В сознание я пришел через месяц в тюремной больничке. Убивали меня пером в сердце, наверняка, с проворотом. Врач-интерн, шестикурсник мединститута, заштопал мое сердце для практики и любопытства ради. После собак, которых он любил резать, под его скальпель в первый раз попался человек. Он и не надеялся, что я выкарабкаюсь. Но я воскрес.

Моего спасителя звали Савелий.

Глава 7

Русский с китайцем...

Маша, как я уже говорил, хорошо знает русский язык. Миша же находится на уровне «моя твой не понимай». Замечаю, как Миша читает какую-то книжку. Присмотревшись, вижу, что это учебник русского языка для иностранцев. Учебник открыт на странице с темой «Посещение Большого театра».

А дальше написано:

«Что сегодня показывают в Большом?»

«Оперу «Аида».

«Есть ли места в партере?»

«Нет, остались только места на балконе».

– Что за чушь ты изучаешь! – удивляюсь я. – Ты что ли, в театр собрался?

– Маша сказал надо.

«Купите эту куртку», «Можно подешевле», «Какая ваша последняя цена?», – вот что тебе надо.

Потом я учу Мишу словам, которые он не найдет ни в одном учебнике русского языка. Благо, в моем лексиконе таких слов предостаточно.

Я часто выхожу из своей комнаты одетый по пояс. Грудь, плечи, спина – все у меня в тюремных наколках. Вроде получается, что я и не голый.

Маша рассматривает мои наколки.

– Гера дядя, ты мафия?

– Нет. Я завязал.

– Гера дядя – где твои пальцы?

– Крокодил откусил.

– У Миши в Шанхае дядя тоже в мафии, он собирает деньги с бизнесменов района Пудун. У него на руке дракон нарисован.

– Все как у нас! Его дядя – смотрящий за районом.

– На рынке русская мафия нас обижает – деньги требует за крышу.

– Завтра пойду с вами. Разберемся.

Из Свиблово до Измайлово, где находится Черкизон, на метро – ехать с двумя пересадками.

На Проспекте Мира, где мы переходили на кольцевую линию, до Маши и Миши докопались менты.

– Предъявите ваши паспорта!

Когда мои китайцы дали им свои документы, я заметил, что в каждом внутри было вложено по сто рублей. Мусора забрали деньги и вернули паспорта.

– Можете идти.

– Зачем вы дали взятку? – спросил я у квартирантов. – У вас же все в порядке.

– Гера дядя, они могут забрать паспорта, и тогда нам придется дать еще больше! – пожаловалась Маша на ментовский беспредел.

Мы проехали по кольцевой ветке до Курской, где также была пересадка. На станции ментов не было, зато тусовались скинхеды.

– Гля, пацаны! Киты с Черкизона! – воскликнул один из них.

– Эй вы, узкоглазые, подь сюды! – крикнул другой.

Квартиранты посмотрели на меня. Я сказал:

– Стойте здесь.

И сам пошел к бритоголовым.

– Что вам надо от китайцев? – спросил я у них.

– Ты кто? – спросили они меня.

Вместо ответа я зажмурил глаза. И они увидели наколку на моих веках: «РАБ МВД».

За эту татуировку дубаки грозили отрезать мне веки.

Скинхеды сразу всосали, с кем имеют дело, и растерянно молчали.

– Хорошо запомните этих китайцев, – сказал я. – И держитесь от них подальше.

На рынке моих квартирантов возле их отдела уже поджидал какой-то тип. С виду – приклатенный.

– Этих китайцев не трогай, – я показываю оттопыренным большим пальцем себе за спину.

– Ты, что ли, крышуешь их?

– Да.

– Надо в общак отдавать 25 процентов.

– Кто на районе смотрящий? – спрашиваю я.

– Гусь, – отвечает он.

С Гусем я чалился еще при первой ходке.

– Хочу с ним перетереть. Где его найти?

– Зачем тебе? Скажи на словах.

– Передай ему, что Сырок откинулся и хочет с ним встретиться.

– Сырка, говорят, на зоне завалили.

Я дернул ворот рубахи, полетели пуговицы.

– Гляди, пацан! Рано вы меня похоронили!

Увидев свежий шрам под левым соском, парень изменился в лице.

– Хорошо, братан, хорошо! Передам Гусю твои слова.

Гусь на встречу не согласился, а передал через свою шестерку, что каждый блатной обязан сдавать часть своего барыша в воровской общий котел. Он и рад бы помочь мне по старой дружбе, но не позволяют воровские понятия.

Китайцам я решил не говорить, что мне придется платить за них в общак. Но где взять денег на это?

Такие вот деньги-дребиденьги.

Глава 8

Дело в шляпе

Я пошел устраиваться дворником.

Мне дали большой двор высотного дома, построенного в плане в виде буквы «П». Шестнадцатизэтажный дом имел 20 подъездов, детскую и тренажерную площадки, газоны и автостоянку.

Я всегда считал, что люди свиньи, но не до такой же степени, как чуханы с моего двора! За день я наметал полведра окурков, подбирал сотни две стеклянных и пластиковых бутылок, гору полиэтиленовых пакетов, облаток от шоколадок и мороженого и прочего мусора.

Особенно меня выводили из себя окурки. Стоят же возле каждого подъезда урны – специально для бычков. Так нет же, надо бросить на тротуар или на газон!

Я видел, кто из жильцов что курит. Вежливо просил, не мусорить. Как об стенку горох! Долготерпение мое лопнуло, когда один жилец, чиновник из префектуры, сказал, что он, видите ли, оплачивает мою работу из своего кармана.

Месть моя была страшной и ужасной.

Ты, толстопузый, куришь коричневые сигареты с черным фильтром. Ты, жопастая, тонкие розовые. Ты, мужик, хоть и куришь, как нормальные люди, «Беломор», но бычки бросаешь в клумбу, откуда их веником не достать – только двумя пальцами».

Неделю я собирал окурки по разным пакетам. А потом прошел по подъездам и высыпал бычки под двери квартир их владельцев.

На следующий день меня с треском выставили с работы.

Уходил я с гордо поднятой головой, сказав на прощание:

– Я хоть и Геракл, но чистить ваш свинарник, засранный с античных времен, не буду!

Получив в кассе домоуправления полный расчет, я решил отметить это в немецком пивбаре. Там я увидел знакомую харю. Ба, какая встреча – это был Огурец!

Взяли по паре кружек темного «Баварского» и по тарелке жареных сосисок с тушеной капустой. И Огурец поведал о своих делах скорбных.

Меховые шапки давно исчезли из зимнего гардероба российских мужчин, да и кому сейчас продашь ворованную шапку из ондатры. Шапкодеру Огурцу пришлось переквалифицировался. Работает он по-прежнему в сортире на Павелецком. Только вместо шапок выхватывает у фраеров барсетки с деньгами и документами. Так ему даже лучше – к барыге с шапкой идти не надо, деньги сразу налом. Одна беда, в последнее время фраера все чаще вместо бумажных денег стали пользоваться пластиковыми карточками.

– Вон у меня их сколько скопилось, – Огурец показал веер из карточек разных банков. – А толку с них никакого – пинкодов не знаю.

– Проку с этих карточек точно нет, они уже давно заблокированы, – согласился я. – Наличные из банкомата надо брать в первый час после кражи карточки.

– Это я и сам понимаю, – вздохнул Огурец. – Но как узнавать пинкоды?!

– Там, в банках, не дураки сидят, – огорчил я его. – Придется тебе, Огурец, в дворники идти.

После этой судьбоносной встречи я задумался над тем, как можно узнавать коды банковских карточек. Нет, свое обещание не воровать, я нарушать не собирался. Так, любопытства ради, теоретически.

Атом, как известно, предсказали еще древние греки. С той поры наука почти не продвинулась в познании материи. Раскололи физики-ядерщики атом, как орех, на элементарные частицы. А толку? На смену телеге пришел болид «Формулы-1». Добавилось немного скорости, а колесо-то то же самое осталось.

И замок с цифровым набором. Был механический, потом – электрический, сейчас – электронный. А система набора с циферками остались без изменения.

Наверняка ведь при наборе кода на банкомате в его компьютерном нутре появляются какие-то сигналы. Которые и надо уловить! А дальше решение задачи расшифровки пинкодов будет лишь делом техники.

Учитесь, пока я жив.

Вставляем украденную карточку в банкомат и начинаем последовательно нажимать кнопки от 0 до 9, пока не услышим в наушнике звук «пик» – это сработал определитель первой цифры пинкода. Продолжаем манипуляции – слышим еще «пик», «пик» и «пик». Дело в шляпе – банкомат взломан! Деньги на счету были ваши, а стали наши.

Сигнал ловится тем же радиоприемником, только сверхвысокочувствительным. Я спаял такой приборчик – для эксперимента с чисто научной целью. А чтобы потрошить чужие счета, ни-ни, вот те крест! Дал же честное слово вора Николаю угоднику. Чего только со страху не наобещаешь.

Глава 9

Китайский внучек

На Черкизовском рынке произошёл взрыв, много погибших и раненых. Говорят, это дело рук русских националистов. Миша тоже ранен, но его даже не забрала скорая помощь – сказали лечиться дома.

У китайцев, естественно, нет медицинских страховых полисов – им можно лечиться только в платных клиниках. У Миши – сильные ожоги. Он уехал на лечение в Китай.

Мы с Машей остались в квартире вдвоем. Нет, нет, я даже не пытался склонить ее к сексу – большая разница в возрасте. Да и к чему мне это. Есть такая народная мудрость: «Не живи там, где делаешь это самое. И не делай это самое там, где живешь».

Скоро выяснилось, что в квартире нас трое. По китайской традиции, возраст человека исчисляется от момента его зачатия папой и мамой. Выяснилось, что Маша – на седьмом месяце беременности! А как бы я ее рассмотрел?! Одевается, как кочан капусты в листья. Ниже пояса: колготки, рейтузы, кальсоны, а поверх штаны на синтепоне. Выше пояса: кофточка, свитер, меховая жилетка.

Маша, как я ее ни отговаривал, ходила на работу до последнего.

Как-то вечером слышу из китайской комнаты:

– Гера дядя! Гера дядя!

Захожу к ней. Началось! Бегу к соседке.

– Валя! Там, это, Маша, кажется, рожает!

– Я здесь при чем? Скорую вызывай.

– Поздно уже! Ты же медсестра – помоги!

– С вами не соскучишься! Кипяти воду, сейчас приду.

Через пару минут в комнату роженицы заходит Валентина, одетая в белый халат, и выставляет меня вон. Я за дверью слушаю ее лаконичные команды:

– Теплую воду! Полотенце! Йод! Ножницы и нитки! Спирт! Нету? Водку давай! Пеленки есть? Простыню порви на четыре части!

И спешу их исполнить.

Наконец, слышен заячий писк – это подал свой первый голос новорожденный!

Потом доносится голос Вали:

– Здоровый ребеночек. Поглядела и хватит, – это она Маше.

Валентина выходит из комнаты и вручает мне запеленатого младенца:

– Принимай внука.

Я бережно беру в свои руки теплый упругий комочек – нового человека.

Валентина советует молодой маме постельный режим на неделю, составляет список средств ухода и белья для новорожденного.

Закрывая за соседкой дверь, я говорю ей:

– Приходи вечером, копытца обмоем.

– Тебе бы только повод был напиться.

– Валь, ну зачем ты так? – укоряю я ее. – Я же от всей души.

– Хорошо, хорошо. Успеется. Пусть сначала Маша окрепнет.

Обмыть копытца новорожденного мы собираемся через три дня. Маша приготовила праздничный стол. Подчеркивая свое особое отношение к событию, я выставляю на стол бутылку шампанского – почти безалкогольное празднование.

Мой первый вопрос:

– Маша, как ты его назвала?

– Сяо. По-китайски это – маленький.

Я начинаю склонять это китайское имя на русский манер:

– Сяо, Сява, Сава.

Савелий – так звать моего спасителя! Знаменательное совпадение!

Валентина подарила новорожденному нательную иконку. Я беру иконку и рассматриваю. На ней изображен святой Николай. Еще одно знаменательное совпадение!

Так мы все – Я, Валя, Маша и Сава – породнились. У меня появилась родня!

Глава 10

Крещение Савы

Через месяц у Маши заканчивалась виза, и она срочно уехала в Китай. И я остался с ее грудным ребенком на руках. Спасибо тебе, Маша, на добром слове!

Денег, оставленных Машей, как я их ни растягивал, хватило только на пару недель. И на что нам, прикажете, жить? Спасибо соседке, дающей мне в долг и не торопящей с возвратом.

– Валя, как только, я сразу! – говорю я ей всякий раз, когда она сует мне в руку очередной стольник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.